

Владимир Михайлович ШУМИЛОВ

ВАВТ Минэкономразвития России

Воробьевское шоссе, д. 6а, г. Москва, 119285, Российская Федерация

VShumilov@vavt.ru

ORCID: 0000-0002-5247-6284

ОБНОВЛЕННЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРИНЦИП НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

ВВЕДЕНИЕ. Принцип наибольшего благоприятствования (далее – ПНБ) издавна использовался как международно-правовой инструмент регулирования торговли между государствами применительно к ставкам таможенных пошлин. Главная особенность принципа заключается в той роли, которую играет в двустороннем правоотношении третье государство: участники (субъекты) правоотношения обязаны автоматически предоставить государству-партнеру (управомоченной стороне) любую льготу, предоставленную любому третьему государству, например, низкую ставку таможенной пошлины на импортируемый товар или товары, и наоборот, вправе требовать и получить такую льготу от обязанной стороны. Предоставление или получение пониженной ставки товарам из государства-партнера оформляется и проводится актом (или актами) внутреннего права (таможенный тариф, таможенный кодекс и др.), и этим привносится изменение во внутренний таможенный режим взаимодействующих государств. Принцип наибольшего благоприятствования между двумя государствами действует, если государства-партнеры получают льготы для товаров в государстве-партнере в одинаковом режиме

наибольшего благоприятствования по сравнению со льготами, предоставленными третьему государству на аналогичные товары. Необходимость сравнивать, сопоставлять и уравнивать внутренние правовые режимы в согласованной сфере отношений на максимально благоприятном уровне – сущностная черта ПНБ, главный специфический метод регулирования. За прошедшие века межгосударственных отношений ПНБ прошел большой путь становления и развития, и сегодня необходим новый взгляд на него.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование данной темы и решение поставленной задачи проведено на основе широкого спектра материалов из практики применения ПНБ и его толкования, теоретического заострения многих аспектов, использования традиционного для гуманитарных (юридических) наук методологического инструментария.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе разработки темы в несколько новом свете предстают история становления и развития ПНБ, его значимость для международного правопорядка и перспективы использования как нормы международного права, как принципа и метода регулирования.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Несмотря на обширную научную литературу, посвященную ПНБ, до сих пор имеется много неустоявшихся, противоречивых мнений и позиций по поводу природы и сущности ПНБ, его нормативной силы и действительности, воздействия на межгосударственные отношения и места в глобальной правовой системе. Принцип наибольшего благоприятствования предстает сегодня не только как норма и принцип международного права, но и как принцип-институт, как метод (механизм) регулирования. При этом расширяется сфера его применения, а заложенный в него метод регулирования позволяет применять ПНБ и в других потенциально пригодных сферах. Принцип наибольшего благоприятствования превращается в межотраслевое образование. В международной торговой системе и международном торговом правопорядке ПНБ до недавнего времени обладал когнитными свойствами, сливаясь в некое триединство с принципом предоставления национального режима и принципом недискриминации. При современной трансформации международной системы и миропорядка ПНБ как универсальный, глобальный принцип воспроизводится на региональном и межрегиональном

уровнях, подвергаясь фрагментации, характерной для международного права в целом. Одновременно ПНБ стал и остается неотъемлемой частью внутреннего содержания многих основополагающих принципов международного права, а также частью обобщающего принципа мирного сосуществования государств и цивилизаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип наибольшего благоприятствования, принцип-институт, метод регулирования, межотраслевое образование, глобальная правовая система, международный правопорядок, когнитность, фрагментация, двуединство и триединство принципов

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шумилов В.М. 2025. Обновленный теоретический взгляд на принцип наибольшего благоприятствования в современном международном правопорядке. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-6-16>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ISSUES OF THEORY

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-6-16>

Vladimir M. SHUMILOV

Russian Foreign Trade Academy (RFTA)

6a, Vorobyovskoe Highway, Moscow, Russian Federation, 119285

VShumilov@vavt.ru

ORCID: 0000-0002-5247-6284

Research article

UDC: 341

Received 26 December 2024

Approved 5 March 2025

UPDATED THEORETICAL VIEW ON THE PRINCIPLE OF THE MOST FAVORED NATION IN THE MODERN INTERNATIONAL LAW ORDER

INTRODUCTION. *The principle of most favored nation (MFN) has long been used as an international*

legal instrument for regulating international trade between States in relation to customs duty rates. The

main feature of the principle lies in the role that a third State plays in a bilateral legal relationship: participants (subjects) of a legal relationship are required to automatically provide the partner State (the authorized party) with any benefit granted to any third state, for example, a low rate of customs duty on imported goods or commodities. And, on the contrary, has the right to demand and receive such a privilege from the obligated party. The provision or receipt of a reduced rate for goods from the partner state is formalized and carried out by an act or acts of internal law (customs tariff, customs code, etc.), and this introduces a change in the internal customs regime of the interacting states. The principle of the most favored nation between two States is enforced and applies if the partner States receive benefits for goods in the partner State under the same most-favored-nation regime in comparison with the benefits granted to a third State for similar goods. The need to compare, contrast and equalize internal legal regimes in a coordinated sphere of relations at the most favorable level is an essential feature of the MFN principle, the main specific method of regulation. Over the past centuries, the MFN principle has come a long way in its formation and development, and today a new look at it is needed.

MATERIALS AND METHODS. The study of this topic and the solution of the task was carried out on the basis of a wide range of materials from the practice of using the MFN principle and its interpretation, the theoretical sharpening of many aspects, and the use of methodological tools traditional for the humanities (law) sciences.

THE RESEARCH RESULTS. During the development of the topic, the history of the formation and development of MFN principle, its significance for the international law order and the prospects for its use as a norm of international law, as a principle and method of regulation appear in a slightly new light.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. Despite the extensive scientific literature on MFN principle, there are still many unresolved, contradictory opinions and

positions about its nature and essence, its normative force and effectiveness, its impact on interstate relations and its place in the global legal system. MFN principle appears today not only as a norm and principle of international law, but also as a principle-institution, as a method (mechanism) of regulation. At the same time, the scope of its application is expanding, and the regulatory method embedded in it allows for the use of MFN in other potentially suitable areas. MFN principle is turning into an unit of interbranch law formation. In the international trading system and the international trade law order, MFN principle until recently possessed cogent properties, merging into a kind of trinity with the principle of national treatment and the principle of non-discrimination. With the modern transformation of the international system and the world order, MFN principle, as a universal, global principle, is reproduced at the regional and interregional levels, undergoing fragmentation characteristic of international law as a whole. At the same time, MFN principle has become and remains an integral part of the internal content of many fundamental principles of international law, as well as part of the generalizing principle of peaceful coexistence of States and civilizations.

KEYWORDS: most-favored-nation principle, principle-institution, regulatory method, unit of interbranch law formation, global legal system, international law order, cogency, fragmentation, duality and trinity of principles

FOR CITATION: Shumilov V.M. Updated Theoretical View on the Principle of the Most Favored Nation in the Modern International Law Order. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 1. P. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-6-16>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Проблематике становления, действия, признания и толкования ПНБ посвящали свои труды признанные юристы-международники

[Вельяминов 1970; Короленко 1953; Усенко 1974; Ушаков 1995]. Уже в XXI в. по данной теме защищены диссертации¹. В зарубежной научной литературе до сих пор востребованной остается монография Е. Совиньона, изданная в Гренобле

¹ Рогозина А.А. *Действие и применение оговорки о наибольшем благоприятствовании в международном инвестиционном праве*: дис. ... канд. юрид. наук. Казань: КГУ, 2017; Устинова Т.С. *Режим наибольшего благоприятствования в современном международном праве*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: ДА МИД РФ, 2000.

в 1972 г. [Sauvignon 1972:7, 28]. Можно также обратить внимание на другие работы, касающиеся в основном применения ПНБ в международной торговой системе [Pauwellin 2002; Jackson 2006; Bhagwati 2008; van den Bossche 2021].

Прикладную значимость ПНБ наглядно иллюстрирует Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации, выработанный Комиссией международного права Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в 1976–1978 гг. [Ушаков 1995]

Общее научное знание об этом принципе в обобщенном виде можно свести к следующим положениям: ПНБ зародился как договорная норма (клаузула) в международной торговле; суть его заключается в автоматическом, безусловном, предоставлении и получении льгот (чаще всего льготных ставок таможенных пошлин), предоставленных любому третьему государству, его вещам и лицам; постепенно сложились некоторые общепризнанные исключения из ПНБ; ПНБ является международно-правовым основанием для утверждения режима недискриминации в международном торговом правопорядке [Шумилов 2021]. Считается, что режим наибольшего благоприятствования на основе ПНБ (соответствующих договорных клаузул) должен предоставляться взаимно, автоматически, без всяких условий – в безусловной форме.

Вместе с тем современная эпоха привносит новые нюансы в общую картину становления и действия ПНБ, его места и роли в глобальной международно-правовой системе и международном правопорядке. Есть необходимость представить обновленный взгляд на эту картину и ее эволюцию в контексте трансформации миропорядка, которая имеет место сегодня.

2. История становления и эволюции ПНБ

Становление принципа наиболее благоприятствуемой нации начинается в ранние и Средние века в международной торговле в районе Средиземного и Черного морей, например, в торговле Османской империи с Венецией. Государства, под давлением своих купцов, договаривались, что купцы одного государства на территории другого будут продавать товары с уплатой самых низких ставок пошлин (налогов), какие платят за аналогичные товары купцы третьих стран. Случалось, что наиболее благоприятный режим импорта товаров оказывался или вовсе беспошлинным, или равным режиму налогообложения товаров,

произведенных местными, национальными производителями (другими словами, оказывался национальным режимом). Наиболее благоприятный режим как бы сливался с национальным в некоем трудноразличимом двуединстве.

Основной целью такого благоприятствования чужим товарам и купцам было стремление обеспечить недискриминационные условия взаимной торговли. Следовательно, указанное двуединство режимов, обеспечивая недискриминационные условия, можно увидеть уже как триединство. Позднее данные режимы – наибольшего благоприятствования, национального режима и недискриминационного режима – были восприняты международным правосознанием как самостоятельные явления и оформились отдельными нормами и институтами, тоже тесно взаимосвязанными. Так, режим наибольшего благоприятствования отвечает за доступ товара или купца на рынок государства-импортера, а национальный режим – за движение импортированного товара по территории этого государства в целях переработки, транзита, потребления и др.

Принято считать, что ПНБ носит исключительно договорный характер, т.е. он родился благодаря международным договорам и существует только на договорной основе. Но так ли это? Дело в том, что в правоотношении между государствами по поводу режима наибольшего благоприятствования есть две составляющие: субъективное *право* получить режим наибольшего благоприятствования (далее – РНБ) и юридическая *обязанность* – предоставить такой режим. Если между государствами на политическом уровне складывались хорошие отношения, то как бы презюмировалось согласие нести эту *обязанность*: предоставить РНБ во взаимной торговле. Однако детали предоставляемого РНБ из практических соображений требовалось оговаривать в договоре. Позднее согласие предоставить РНБ в результате длительной практики дружественных отношений стало проистекать из сложившегося обыкновения, а еще позднее – из обычая. Таким образом, вся конструкция ПНБ состоит из двух составляющих: согласия на предоставление РНБ, которое исторически опиралось на презумпцию, обыкновение и обычай, и международного договора, который письменно оформлял согласие (= обязанность) предоставить РНБ. Неправильно представлять ПНБ как только *договорный* по происхождению принцип: в нем силен обычно-правовой элемент, и сам принцип

правильнее считать по природе обычно-договорным. Вся последующая история ПНБ в международном торговом правопорядке сводится, по сути, к тому, чтобы *обязанность* стала неоспоримой, автоматической, осознанной, необходимой, императивной, а содержание – общеизвестным, общепризнанным. Именно так и случилось в XX в. – в праве Всемирной торговой организации (далее – ВТО).

Предоставление максимально низких ставок пошлин в сочетании с национальным режимом (или без) стало общей практикой в торговле дружественных государств и отражением недискриминации во взаимоотношениях – сложился «общий недискриминационный режим» торговли. Стремление государств к недискриминационному режиму торговли породило обычай, запрещающий ухудшать складывающийся *общий режим*. Ухудшать было нельзя, а вот улучшать – можно. И при последующем развитии торговли многие государства стали создавать особый, поначалу узкий, круг государств-партнеров, которым по отдельным договорам предоставлялись особенные льготы – дополнительные скидки в ставках таможенных пошлин. Государства-партнеры разделились на два типа: государства, оставшиеся на старом общем, недискриминационном режиме, и государства, получившие по договорам особо льготные ставки пошлин, т.е. *режим наибольшего благоприятствования*. К XIX–XX вв. в международной торговой системе доля государств, оставшихся в старом общем режиме, сократилась, а количество государств, переведенных на РНБ, существенно увеличилось: общий недискриминационный режим превратился в дискриминационный. И обделенные – заинтересованные – государства начали борьбу за обязательность предоставления РНБ, за равноправие в торговле.

Следует помнить, что низкие ставки таможенных пошлин и в итоге беспошлинное проникновение на иностранный рынок со своими товарами – вековая мечта всех торговцев. Принцип наибольшего благоприятствования стал главным международно-правовым инструментом движения к этой цели.

Рекомендации о применении ПНБ в сфере международной торговли содержались в актах международных организаций и конференций:

международной экономической конференции 1922 г.; женеvской международной экономической конференции 1927 г.; в докладах, подготовленных в 1928–1936 гг. Экономическим комитетом Лиги Наций; в «Принципах торговой политики» ЮНКТАД (1964); актах Генеральной Ассамблеи ООН, включая Хартию экономических прав и обязанностей государств (1974). Шел процесс признания и универсализации принципа. В конце концов, в 1947 г. положение о взаимном предоставлении РНБ было закреплено в ст. I Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) – первого многостороннего договора, регулировавшего международную торговлю.

В международном правосознании сложилось мнение, что «в дальнейшем следует стремиться к превращению этой оговорки в общее обязательное для всех положение международного права» [Кулишер 1929]. Считалось, что не существует международно-правового обычая включать ее в какие-либо соглашения, однако, как подчеркивал в своей монографии Совиньон, вполне возможно, что такой «обычай возникнет в будущем, особенно учитывая влияние ГАТТ» [Sauvignon 1972:7, 28].

Все двусторонние международные торговые договоры в XX в. содержали обязательства сторон о взаимном предоставлении РНБ. Подобных договоров не было только у государств, между которыми сохранялись натянутые отношения. Такой элемент ПНБ, как *обязанность* предоставлять РНБ в международной торговле, набирал когентность.

В 1994–1995 гг. система ГАТТ была заменена на универсальную систему Всемирной торговой организации, основанную на ПНБ. Применительно к сфере международной торговли этот принцип, нарастив когентные свойства, из диспозитивной нормы международного права превратился в императивную (как это понимается ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров). На охране ПНБ в международной торговой системе стоит и Орган по разрешению споров ВТО, рассмотревший десятки дел, касающихся нарушения ст. I ГАТТ о взаимном предоставлении государствами – членами режима наибольшего благоприятствования² [Gattinara 2009; Davey 2007].

² Особенности применения режима наибольшего благоприятствования в контексте торговых войн на примере торгового спора между США и Китаем. – *Международный правовой курьер: электронное сетевое издание*. URL: <https://inter-legal.ru/osobennosti-primeneniya-rezhima-naibolshego-blagopriyatstvovaniya-v-kontekste-torgovyh-vojn-na-primere-torgovogo-spora-mezhdu-ssha-i-kitaem-united-states-tariff-measures-on-certain-goods-from-china> (дата обращения: 22.02.2025).

События первой четверти XXI в. изменили всю сложившуюся международную систему, международный правопорядок и международное правосознание: происходит трансформация однополярного мироустройства в многополярное – на началах цивилизационного подхода³. В этих условиях Запад как евроатлантическая цивилизация ввел против России и ряда государств односторонние санкции, нарушающие, среди прочего, *право ВТО* и главный принцип международной торговли – ПНБ. На базе локальных цивилизаций и зачастую связанных с ними интеграционных объединений зарождаются автономные (региональные и межрегиональные) правопорядки. Происходит дифференциация и фрагментация международно-правовых режимов, в том числе универсального ПНБ: действие и эффективность принципа наибольшего благоприятствования как универсального и когентного принципа ослабевает. Он словно бы тиражируется в правовом пространстве интеграционных объединений и локальных цивилизаций; активность его применения смещается в ту сторону.

В российском законодательстве ни сам ПНБ, ни приверженность этому принципу напрямую не зафиксированы. Вместе с тем Россия несет обязательство применять ПНБ, в частности, в международной торговле, потому что имплементировала в свою правовую систему соответствующие нормы международных договоров (как двусторонних, так и многосторонних, например Марракешского соглашения об учреждении ВТО с пакетом приложенных к нему соглашений): согласно ст. 14 Конституции России нормы договоров и принципы международного права являются частью внутригосударственной системы.

Равным образом обязательство предоставить наиболее благоприятные условия (режим) есть у России и перед международными организациями на основании международного договора. Так, по Соглашению между МОТ и Россией о Бюро МОТ в Москве (ст. 3, 7) предусмотрено, что Правительство России предоставит Бюро МОТ, его персоналу, имуществу, денежным активам не менее благоприятный режим, чем режим, предоставляемый в России ООН, любому специализированному учреждению ООН.

3. Особенности ПНБ, специфика его применения и толкования

Специфика двустороннего правоотношения, основанного на ПНБ, состоит в участии *третьего государства*, а для реализации ПНБ «включается» особый метод регулирования. Суть *метода* – в сопоставлении и уравнивании договорного (тарифного) режима для товаров и купцов на территории государства-партнера с фактическим режимом на этой же территории для товаров и купцов *третьих* стран. *Сравнение и уравнивание режимов* с целью обеспечения равных – недискриминационных – условий торговли – вот главная черта данного принципа и его *метода регулирования*. В этом смысле ПНБ представляет собой *принцип-метод*. А учитывая многоаспектность правоотношений, примыкающих к ПНБ, он видится как *принцип-институт*, комплексный институт. Предоставление РНБ прекращается, если оно прекращается третьему государству.

Главной сферой применения ПНБ в его универсальном варианте по-прежнему остается международная торговля. Однако нормативное пространство в международном торговом порядке, основанное на ПНБ, сплошь «продырявлено» исключениями из него. В рамках этих исключений предоставляется, как правило, еще более льготный режим, чем традиционный РНБ, – с дополнительными льготами и понижением ставок таможенных пошлин вплоть до нулевых.

Наиболее распространенными исключениями являются: а) режим *преференций* для товаров из развивающихся государств; б) льготный интеграционный режим, действующий между государствами, формирующими таможенный союз, зону свободной торговли или другие организационно-правовые формы интеграции; в) льготный режим торговли в приграничном пространстве между сопредельными государствами; г) правовой режим, который предоставляется прибрежным государством государству, не имеющему выхода к морю, по договору или в одностороннем порядке. Эти исключения родились как международно-правовые обычаи, закрепленные международными договорами.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. – *Президент России*: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 22.02.2025).

По своей природе они являются обычно-договорными *принципами-институтами*. Таким образом, ПНБ предстает как конгломерат обычно-договорных институтов.

При этом внутри зоны *исключений* в пользу интеграционных объединений действует местный *принцип-метод* наибольшего благоприятствования: происходит уравнивание наилучших условий торговли для товаров из всех стран-участников объединения. Универсальный ПНБ как бы воспроизводится на других уровнях и в других сферах отношений, которые созрели для этого. Примерами могут служить статьи учредительных актов сравнительно недавних соглашений об интеграционных суперобъединениях, которые называются *партнерствами*, например, Соглашение о Всеобъемлющем и прогрессивном Тихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership), вступившее в силу в 2018 г. Соглашением предусмотрено предоставление государствами – участниками РНБ и национально-го режима в процессе создания зоны свободной торговли (ст. 2.3) и свободной инвестиционной зоны (ст. 9); в сфере торговли услугами (ст. 10)⁴.

Прослеживается, таким образом, дифференциация и совмещение международно-правового режима применения ПНБ: с одной стороны, в торговле между государствами разных интеграционных объединений ПНБ применяется так же, как в праве ВТО; с другой стороны, внутри каждого интеграционного объединения используется «свой» ПНБ как он задан для узкого круга государств в рамках интеграционного соглашения. На этой основе внутри интеграции запускается двухскоростной механизм сближения, гармонизации и унификации внутреннего законодательства. Этот прием, по сути, используется и в рамках Евразийского экономического союза, что поможет его продвижению к «Большому евразийскому партнерству» [Агеев, Борталевич, Логинов 2016: 20-31].

Режимы, происходящие от *универсального* ПНБ, и режимы, происходящие от *принципов-методов* наибольшего благоприятствования в рамках интеграционных пространств, могут вступать в коллизии в каких-то аспектах и вызывать сложности в толковании и применении *принципов*, а могут дополнять друг друга в некое двуединое нормативное явление.

Внутри зоны исключения, касающегося *приграничной торговли*, государства предпочитают *метод взаимности*: здесь нет *обязанности* предоставить соседнему государству такой же благоприятный режим, как другому соседнему государству.

Следует видеть, что значимость и роль универсального ПНБ, особенно в международном торговом правопорядке, объективно снижаются, поскольку снижается средний уровень ставок таможенных пошлин (сегодня он близок к нулевым ставкам), и, следовательно, механизм выравнивания ставок таможенных пошлин, заложенный в ПНБ, теряет смысл. В то же время значительная часть развивающихся стран достигла уровня развития, сопоставимого с развитыми государствами, и по этой причине исключается из *Общей системы преференций*, а тем самым как бы переводится в разряд государств, осуществляющих торговлю на основе ПНБ без всяких таможенных льгот. *Общая система преференций* остается необходимой для категории «наименее развитых стран».

На эффективность или неэффективность ПНБ влияет реальная практика его применения государствами. Имеются в виду действия по обходу ПНБ; прямое его несоблюдение; отказ в предоставлении РНБ; предоставление РНБ под условием (условное/обусловленное предоставление); ревизии или аннулирование договоров, содержащих клаузу о наибольшем благоприятствовании; принятие национальных законов в противоречие с договорным обязательством; прямые санкции, подрывающие ПНБ, и т.п.

Принцип наибольшего благоприятствования, благодаря заложенному в него *методу сравнения и уравнивания режимов*, может быть использован как инструмент регулирования не только в международной торговле, но и в самых различных сферах – в области общеэкономических, социальных, дипломатических отношений между государствами и их лицами. Он применяется, среди прочего, в мореплавании, в инвестиционной и кредитно-долговой сферах, в вопросах транзита, доступа к судам, правового положения иностранных физических и юридических лиц, в торговле услугами и правами интеллектуальной собственности, применительно к режиму дипломатических, консульских и иных

⁴ Trans-Pacific Partnership Agreement (TPPA). URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (accessed date: 22.02.2025).

представительств, их привилегий и иммунитетов. Можно констатировать, что практика применения данного *принципа-метода* постоянно расширяется, распространяется на всё новые предметы регулирования в разных сферах отношений и отраслях международного права: ПНБ превратился в некое *межотраслевое образование*.

Клаузулы о РНБ используются в международных соглашениях с участием международных организаций. Примерами могут служить: Соглашение МОТ с Эфиопией (ст. 5); Соглашение между МОТ и Тринидадом и Тобаго (ст. 2)⁵. Принцип наибольшего благоприятствования фигурирует в соглашениях между интеграционными объединениями.

Свою специфику имеет вопрос о соотношении ПНБ как *принципа-метода* с принципом *взаимности*. С одной стороны, это два взаимосвязанных принципа: взаимность находится внутри самого ПНБ; давно утвердилась презумпция, *обыкновение* и обычай, что государства предоставляют друг другу РНБ на основе *взаимности*. Такое совмещение принципов превращает ПНБ в надежную и прочную основу международного торгового правопорядка. Именно данное обстоятельство усилило когнитивные свойства ПНБ в международном торговом системе. В многосторонней торговой системе ВТО все государства-члены связаны друг с другом *взаимностью*: на взаимной основе являются одновременно «бенефицирующими государствами» (т.е. предоставляют РНБ); «бенефициарами» (т.е. получают РНБ) и «третьими государствами».

С другой стороны, *взаимность* выступает как самостоятельный принцип, регулирующий отношения в деликатных сферах отношений, например, в сфере выдачи виз на въезд в страну иностранных граждан или на право трудоустройства иностранных граждан в стране пребывания. Вряд ли в обозримом будущем режим предоставления виз иностранным гражданам будет основываться во взаимоотношениях с государствами на принципе-методе наибольшего благоприятствования. А вот в правах иностранцев на трудоустройство в разных странах встречается разная практика: где-то такое право предоставляется только на основе взаимности; где-то – на основе взаимного предоставления национального режима или в сочетании национального режима и режима наибольшего благоприятствования.

Это иллюстрирует потенциальную эволюцию применимости ПНБ как *метода* регулирования ко многим областям межгосударственных взаимоотношений, таким как сферы культуры, туризма, науки, образования.

4. ПНБ в системе принципов международного права

Принцип наибольшего благоприятствования не похож ни на какой другой международно-правовой принцип, поскольку сама его реализация построена на участии третьего государства, на сопоставление и уравнивание внутренних *правовых режимов*. По сути, это *материально-процессуальный* принцип, *функциональный* принцип, сам по себе не несущий содержания: содержанием он наполняется, когда определена сфера его применения (взаимная торговля, мореплавание и т.д.). Поэтому многие зарубежные юристы-международники избегали даже называть его *принципом*, заменив этот термин на термин «*стандарт*» [Schwarzenberger 1945:119].

Тем не менее ПНБ как мощный регулятор межгосударственных отношений, конечно же, является *международно-правовым принципом* – межотраслевым принципом второго ряда, при этом тесно связанным с некоторыми основополагающими принципами международного права. Принцип наибольшего благоприятствования как бы находится внутри них, либо продолжает и укрепляет их. Нарушения или несоблюдение ПНБ, отступления от него объективно ведут к подрыву многих основополагающих принципов.

Очевидно, что ПНБ выражает стремление к *сотрудничеству* и *взаимной выгоде*; является необходимым условием *недискриминации* и *равноправия* государств. Отказ в предоставлении РНБ или выдвижение условий его предоставления часто используются как приемы *вмешательства во внутренние дела* и экономического давления.

В то же время многие общепризнанные *исключения* из ПНБ направлены на утверждение истинного (материального) равноправия между государствами – отсюда идея предоставления преференций в пользу развивающихся стран. В этом случае используется концепция *материальной взаимности*: когда стороны

⁵ UN: Treaty Series. Vol. 521. P. 221; Vol. 668. P. 71.

правоотношений на основе ПНБ не ограничиваются *формальной взаимностью* в обмене правами и обязанностями, но более сильная сторона (развитое государство) предоставляет более слабой стороне (развивающемуся государству) в одностороннем порядке дополнительные льготы и преференции, чтобы уравнивать конечные материальные выгоды сторон [Пуртов 2011:1-73; Шабан 1981:131-148].

Основополагающие принципы международного права по факту являются конкретизацией обобщающего принципа *мирного сосуществования* государств и цивилизаций. Принцип наибольшего благоприятствования – это одна из граней принципа мирного сосуществования и содержащихся в нем принципов. Без добросовестного соблюдения ПНБ в международной торговле и в международной экономической системе не получится и полноформатного *мирного сосуществования*.

Универсальный ПНБ, как отмечает А.Ф. Опенгейм, «порождает чувство безопасности» [Oppenheim 1948:24]; он по своей сути является препятствием актам экономической агрессии, проявлениям экономической силы, практике дискриминации и, как следствие, инструментом обеспечения экономической безопасности государств, укрепления материальных основ международного мира и правопорядка.

5. Заключение

Представленный взгляд на становление, природу и эволюцию универсального ПНБ можно завершить следующими выводами.

Становление универсального ПНБ началось в сфере международной торговли, прошло путь от презумпций, обыкновений к закреплению международным обычаем и международными договорами *обязанности* предоставлять РНБ. Сегодня ПНБ видится как *принцип-метод, комплексный институт и межотраслевое образование*. В глобальном, универсальном торговом правопорядке ПНБ эволюционировал в *императивный* принцип, однако в современных условиях трансформации международной системы действие, эффективность и когентные свойства ПНБ ослаблены и снижаются.

Принцип наибольшего благоприятствования как *принцип-метод* применяется не только в международной торговле, но и в других

сферах отношений с различным предметом регулирования. Потенциал его регулятивных возможностей далеко не исчерпан. Можно предположить, что применение ПНБ государствами будет распространяться на новые и новые сферы отношений посредством обычаев и международных договоров. По мере укрепления его действенности и эффективности будут нарастать и когентные свойства региональных вариантов ПНБ в той или иной относительно новой сфере. Как *механизм* правового регулирования, напрямую воздействующий на внутренние правовые системы государств, ПНБ объективно подталкивает их к унификации этих систем.

Наряду с *дифференциацией* и *фрагментацией* международного права происходит дифференциация и фрагментация ПНБ. Он как бы мультиплицируется в пространствах интеграционных объединений и локальных цивилизаций с особенностями, присущими таким образованиям, включая правовые коллизии; превращается в региональные и локальные версии ПНБ. Все вместе они составляют единую глобальную сеть ПНБ. Практика расширенного использования *принципа-метода* в межгосударственных отношениях свидетельствует о растущем правосознании в международной системе и о его противоречивости. Государственным аппаратам и правящей элите государств следует активнее продвигать и применять данный инструмент в международных отношениях в качестве средства укрепления сотрудничества.

Принцип наибольшего благоприятствования в свернутом виде присутствует во многих основополагающих принципах международного права, является их гранью, поэтому его можно квалифицировать как международно-правовой принцип второго ряда. Вместе с основополагающими принципами международного права принцип наибольшего благоприятствования является одновременно и гранью *принципа мирного сосуществования* государств и цивилизаций, и правовой основой обеспечения международной экономической безопасности государств. Противодействие ПНБ, отказ от него, нарушения ПНБ, применения санкций вразрез ПНБ – все это практика подрыва и основополагающих принципов международного права.

Список литературы

1. Агеев А.И. Борталевич С.И., Логинов Е.Л. 2016. Большое евразийское партнерство: проект, встречный Транстихоокеанскому партнерству. – *Экономические стратегии*. № 6. С. 20-31.
2. Вельяминов Г.М. 1970. Принцип наибольшего благоприятствования. – *Внешняя торговля*. № 10. С. 50-52.
3. Короленко А.С. *Торговые договоры и соглашения СССР с иностранными государствами*. Москва: ВТИ. 1953. С. 3-20.
4. Кулишер И.М. 1929. *Основные вопросы международной торговой политики*. Ленинград. 509 с.
5. Пуртов А.С. 2011. *Принцип взаимной выгоды в международном экономическом праве*. Монография. Москва: ВАВТ, С. 1-73.
6. Усенко Е.Т. 1974. Режим наибольшего благоприятствования в советско-американских отношениях. – *Советское государство и право*. № 9. С. 84-87.
7. Ушаков Н.А. 1995. *Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях*. Москва: Изд-во ИГиП РАН. 125 с.
8. Шабан И.С. 1981. Принципы равноправия и взаимной выгоды в международных экономических отношениях государств. – *Международное право и международный правопорядок*. Москва: ИГПАН СССР. С. 131-148.
9. Шумилов В.М. *Институт наибольшего благоприятствования в современном международном праве*. Монография. Под ред. Е.Н. Пузанковой. Москва: ВАВТ-ММА, 2021. 118 с.
10. Davey W.J. 2007. *Enforcing World Trade Rules: Essays on WTO Dispute Settlement and GATT Obligations*. Cameron.
11. Gattinara. 2009. The Relevance of WTO Dispute Settlement Decisions in the US Legal Order. – *Legal Issues of Economic Integration*. Vol. 36. № 4.
12. Jackson J.H. 2006. *Sovereignty, the WTO and changing fundamentals of international law*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Jagdish N.Bh. 2008. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements undermine Free Trade*. Oxford: Oxford University Press.
14. Oppenheim H.F. 1948. *La clause de la nation la plus favorisée*. Zurich. 24 p.
15. Pauwellin J. 2003. *Conflict of norms in public international law: How WTO Law relates to other rules of international law*. New York: Cambridge University Press. 554 p.
16. Sauvignon E. 1972. *La clause de la nation la plus favorisée*. Grenoble: Press universitaires de Grenoble. P. 7, 28.
17. Schwarzenberger G. 1945. The most-favored-nation standard in british state practice. – *British yearbook of international law*. London. Vol. 22. P. 119.
18. Van den Bossche P. 2021. *Essentials of WTO Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 321 p.
19. nomicheskie strategii [Economic strategies]. 2016. № 6. S. 20-31 (In Russ.).
20. Davey W.J. *Enforcing World Trade Rules: Essays on WTO Dispute Settlement and GATT Obligations*. Cameron, 2007.
21. Gattinara. The Relevance of WTO Dispute Settlement Decisions in the US Legal Order. – *Legal Issues of Economic Integration*. 2009. Vol. 36. № 4.
22. Jackson J.H. *Sovereignty, the WTO and changing fundamentals of international law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
23. Jagdish N.Bh. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements undermine Free Trade*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
24. Korolenko A.S. *Torgovye dogovory i soglasheniya SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Trade treaties and agreements of the USSR with foreign countries]. Moscow: VTI. 1953. S. 3-20. (In Russ.).
25. Kulisher I.M. *Osnovnye voprosy mezhdunarodnoj torgovoy politiki* [The main issues of international trade policy]. Leningrad, 1929. 509 s. (In Russ.).
26. Oppenheim H.F. *La clause de la nation la plus favorisée*. Zurich, 1948. 24 p.
27. Pauwellin J. *Conflict of norms in public international law: How WTO Law relates to other rules of international law*. New York: Cambridge University Press, 2003. 554 p.
28. Purto A.S. *Princip vzaimnoj vygody v mezhdunarodnom ekonomicheskom prave* [The principle of mutual benefit in international economic law]. Monografiya. Moscow: VAVT, 2011. S. 1-73. (In Russ.).
29. Sauvignon E. *La clause de la nation la plus favorisée*. Grenoble: Press universitaires de Grenoble, 1972. P. 7, 28.
30. Schwarzenberger G. The most-favored-nation standard in british state practice. – *British yearbook of international law*. London. 1945. Vol. 22. P. 119.
31. Shaban I.S. Principy ravnopraviya i vzaimnoj vygody v mezhdunarodnyh ekonomicheskikh otnosheniyah gosudarstv [Principles of equality and mutual benefit in international economic relations of States]. – *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnyj pravoporyadok* [International law and the international legal order]. Moscow: IGPAN SSSR, 1981. S. 131-148. (In Russ.).
32. Shumilov V.M. *Institut naibol'shego blagopriyatstvovaniya v sovremennom mezhdunarodnom prave* [The institution of the most favored nation in modern international law]. Monografiya. Pod red. E.N. Puzankovoj. Moscow: VAVT-MMA, 2021. 118 s. (In Russ.).
33. Usenko E.T. Rezhim naibol'shego blagopriyatstvovaniya v sovetsko-amerikanskih otnosheniyah [The most-favored-nation regime in Soviet-American relations]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet State and law]. 1974. № 9. S. 84-87. (In Russ.).
34. Ushakov N.A. *Rezhim naibol'shego blagopriyatstvovaniya v mezhdunarodnyh otnosheniyah* [The most-favored-nation regime in international relations]. Moscow: IZd-vo IGI P RAN, 1995. 125 s. (In Russ.).
35. Van den Bossche P. *Essentials of WTO Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 321 p.
36. Vel'yaminov G.M. *Princip naibol'shego blagopriyatstvovaniya* [The principle of the most favored nation]. – *Внешняя торговля* [Foreign trade]. 1970. № 10. S. 50-52. (In Russ.).

References

1. Ageev A.I. Bortalevich S.I., Loginov E.L. Bol'shoe evrazijskoe partnerstvo: proekt, vstrechnyj Transtihookeanskomu partnerstvu [The Great Eurasian Partnership: a counter-project to the Trans-Pacific Partnership]. – *Eko-*

Информация об авторе**Владимир Михайлович ШУМИЛОВ,**

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного права, ВАВТ Минэкономразвития России

Воробьевское шоссе, д. 6а, г. Москва, 119285, Российская Федерация

VShumilov@vavt.ru
ORCID: 0000-0002-5247-6284

About the Author**Vladimir M. SHUMILOV,**

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy (RFTA)

6a, Vorobyovskoe Highway, Moscow, Russian Federation, 119285

VShumilov@vavt.ru
ORCID: 0000-0002-5247-6284